Д13 3/231

От И. Н. Вознесенскаго.

Филаретъ Никитичъ

РОМАНОВЪ

и г. Ростовъ Ярославскій.

186/2

ЯРОСЛАВЛЬ
Типолитографія Губернской Земской Управы
1913

Д13 3/231

Филаретъ Никитичъ

РОМАНОВЪ

и г. Ростовъ Ярославскій.

186/2

ЯРОСЛАВЛЬ
Типолитографія Губернской Земской Управы.
1913.

Гос. Историч. Музея. Б-ка
Инвент. № 462461

ФИЛАРЕТЪ НИКИТИЧЪ РОМАНОВЪ

и городъ Ростокъ Ярославскій.

Имя приснопамятнаго для всей Россіи Филарета Никитича, родоначальника нынѣ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ, связано между прочимъ и съ древнимъ городомъ Ростовомъ Великимъ. Въ мірѣ Ѳеодоръ, родной племянникъ царя Іоанна Васильевича Грознаго по первой супругѣ его Анастасіи, онъ при Грозномъ и сынѣ его Ѳеодорѣ былъ при дворѣ царскомъ бояриномъ, а въ походахъ воеводою. Но съ вступленіемъ на московскій престолъ Бориса Годунова жизнь его измѣнилась и пошла по совершенно противоположному пути.

Годуновъ, при посредствѣ сторонниковъ, незаконно занявъ московскій престолъ, постоянно чувствовалъ крайнее опасеніе со стороны партіи противной, которая, по его мнѣнію, могла препятствовать ему непоколебимо на немъ утвердиться. Всего болѣе онъ опасался Романовыхъ, которые, будучи единокровными Анастасіи и двоюродными братьями скончавшагося царя Ѳеодора Іоанновича, являлись ближайшими замѣстителями царскаго престола. И вотъ, чтобы освободить себя отъ подобныхъ соперниковъ, онъ началъ, разумѣется, косвенно воздвигать опалы на родъ Романовыхъ. Главный клевретъ тиранства, вельможа Семенъ Годуновъ, изобрѣлъ и способъ уличить невинныхъ въ вымышленномъ злодѣйствѣ. Онъ подкупилъ казначея Романовыхъ, по прозванію Бертенева второго, далъ ему мѣшки, наполненные кореньями, велѣлъ спрятать въ кладовой у боярина Александра Никитича и донести на своихъ господъ, что они, тайно занимаясь составомъ яда, умышляютъ на жизнь царя. Бертеневъ исполнилъ все то, чему научили его, и въ Москвѣ поднялась тревога: синклитъ и всѣ знатные чиновники послали окольничаго Михаила Салтыкова для обыска въ кладовой у боярина Александра; дѣйствительно найдены были тамъ мѣшки, принесли ихъ къ Іову и, въ присутствіи Романовыхъ, высыпали коренья, будто бы волшебные и изготовленные для отравленія царя. Услужливые вельможи съ напускнымъ воплемъ кинулись на мнимыхъ

злодѣевъ, грозно требовали отвѣта и не слушали его въ шумѣ. Допрашивали, ужасали пыткою несчастныхъ, но напрасно. Наконецъ дѣло кончилось тѣмъ, что, по приговору боярскому, въ іюнѣ 1601 г. имѣніе Романовыхъ было конфисковано, и Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ, постриженный въ монашество и названный Филаретомъ, сосланъ въ пустынный Архангелогорскій Сійскій монастырь, гдѣ и содержался, какъ преступникъ; супруга его Ксенія Ивановна, въ иночествѣ Марфа, заключена въ одномъ изъ Заонежскихъ погостовъ, а шестилѣтній сынъ Михаилъ удаленъ на Бѣлоозеро со своимъ дядею Борисомъ Черкасскимъ. Съ несчастными послали Московскихъ приставовъ, которымъ предписано было смотрѣть за ними неусыпно, давать имъ нужное для жизни и доносить царю о каждомъ значительномъ ихъ словѣ. Въ монастырь же Сійскій, гдѣ содержался инокъ Филаретъ, не пускали богомольцевъ, чтобы кто нибудь изъ нихъ не доставилъ письма заключенному.

Приближенный царя земного обреченъ былъ такимъ образомъ на служеніе Царю Небесному. Но не смотря на свое постриженіе въ иночество «нуждею», Филаретъ не тяготился обѣтами, имъ возлагаемыми. Напротивъ, онъ, по словамъ лѣтописцевъ, съ радостію проходилъ всѣ труды и подвиги монастырскіе, «всѣмъ яко рабъ служаше, самъ же ни отъ кого не требовалъ, дабы кто ему служилъ; постомъ и молитвою тѣло свое смирялъ, да духъ вознесется къ Богу». Таковая благочестивая жизнь Сійскаго заключенника не могла таиться долго въ монастырѣ: вѣсть о ней достигла и Москвы. Годуновъ, ежеминутно тревожимый печальными, хотя неопредѣленными, предчувствіями, особенно при появленіи Лжедимитрія, изъявилъ милость и Филарету: позволилъ ему стоять въ церкви на клиросѣ, взять къ себѣ черница въ келію для услугъ и бесѣды, приказалъ всѣмъ довольствовать его и для богомольцевъ отворить монастырь Сійскій, но не пускать ихъ только къ опальному иноку; наконецъ въ 1605 г. приказалъ посвятить Филарета въ іеромонахи. Въ томъ же году онъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита и затѣмъ вскорѣ избранъ митрополитомъ на ростовскую каѳедру. Это произошло тогда, когда, по смерти Годунова, бразды правленія Россіи уже схвачены были рукою самозванца. Лжедимитрій, подъ именемъ Димитрія Іоанновича, на престолѣ московскомъ, желая снискать любовь народную и причислить себя въ родство царя Ѳеодора Іоанновича, началъ возвращать всѣхъ сосланныхъ въ заточеніе

Борисомъ и особенно родственниковъ Ѳеодора—Романовыхъ. Тогда и архимандритъ Филаретъ, послѣ четырехлѣтняго заточенія въ обители, окруженной дремучими сѣверными лѣсами, увидѣлъ себя въ первопрестольной Москвѣ, гдѣ онъ въ 1605 же году и получилъ посвященіе на новое высшее служеніе церкви.

Только четыре года управлялъ ростовскою епархіею митрополитъ Филаретъ; не пространны и свѣдѣнія о его личности сообщаемыя лѣтописями за время пребыванія его на ростовской митрополіи. За этотъ кратковременный періодъ онѣ изъ жизни святителя отмѣчаютъ лишь два факта, которые характеризуютъ его не столько какъ администратора, сколько какъ человѣка, не сочувствовавшаго дѣлу самозванцевъ и сильно пламенѣвшаго чистою любовію къ родинѣ и святой церкви.

17-го мая 1606 г. Лжедимитрій былъ убитъ, 19-го царемъ былъ избранъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій, а 28-го того же мая митрополитъ Филаретъ доносилъ новому царю о нетлѣніи мощей царевича Димитрія. Онъ полагалъ важность открытія угодника Божія для успокоенія умовъ въ начавшееся смутное время. Шуйскій, не имѣвшій прежде твердости духа донести обстоятельно царю Ѳеодору объ умерщвленіи царевича Димитрія, теперь, избранный на престолъ, велѣлъ митрополиту Филарету и Ѳеодосію архіепископу астраханскому съ боярами княземъ Воротынскимъ, Петромъ Шереметевымъ, Андреемъ и Григоріемъ Нагими перевезти въ Москву тѣло царевича изъ Углича. Когда же, вынувъ изъ земли гробъ и снявъ его крышку, увидѣли тѣло, въ пятнадцать лѣтъ едва поврежденное сыростію земли, тогда, въ единодушномъ восторгѣ, жители и пришельцы начали славить сіе знаменіе святости, и за чудомъ слѣдовали новыя чудеса. По принесеніи мощей въ Москву, хотѣли предать землѣ сіи останки, но различныя чудотворенія убѣдили царя Василія Ивановича не скрывать источника благодати: вложили тѣло въ раку, оставили его на помостѣ и велѣли пѣть молебны новому угоднику Божію, и вѣчно праздновать его память.

Между тѣмъ, вскорѣ по убіеніи Лжедимитрія, распространился слухъ, что онъ живъ. Новый самозванецъ расположился станомъ въ селѣ Тушинѣ. Многіе чиновные люди, видя критическое положеніе Василія и полагая, что второй самозванецъ возьметъ верхъ, стали перебѣгать явно къ этому Тушинскому царю; за ними признавали его своимъ царемъ и многіе города, до которыхъ достигали его шайки. Мятежъ вспыхнулъ и въ го-

родѣ Переяславлѣ-Залѣсскомъ: жители его, измѣнивъ долгу, соединились съ поляками и, подъ предводительствомъ Лисовскаго, напали на Ростовъ 1609 г. Вѣрные ростовцы, будучи не въ силахъ защищать родной городъ, рѣшились лучше оставить свои домы, нежели постыдно измѣнить присягѣ на вѣрность Шуйскому. Любя искренно своего архипастыря и не желая оставить его на поруганіе врагамъ, они просили Филарета слѣдовать за ними въ Ярославль, какъ городъ наиболѣе укрѣпленный, но митрополитъ, твердый въ перенесеніи несчастій, остался вѣрнымъ своему пастырскому долгу и не рѣшился оставить своей паствы. «Не бѣгствомъ, а кровію должно спасать отечество», говорилъ онъ народу; «великодушная смерть лучше жизни срамной; есть другая жизнь и вѣнецъ мученическій для вѣрныхъ Богу и царю. Аще ми будетъ и многія муки претерпѣти, а дому Пресвятыя Богородицы и ростовскихъ чудотворцевъ не покину». Эти простыя, но исполненныя высокаго благочестія и патріотизма слова не остались безъ вліянія на слушателей: нѣкоторые изъ нихъ остались вѣрными святому долгу—противостать злодѣямъ. Затѣмъ, войдя съ народомъ въ соборную церковь, Филаретъ отслужилъ литургію, причастилъ всѣхъ св. тайнами, и самъ «яко агнецъ готовился къ заколѣнію». Между тѣмъ непріятель вступилъ въ городъ, и бунтъ народный уже былъ въ полномъ разгарѣ. Взволнованныя толпы грабителей безпощадно предавали все огню и мечу. Узнавъ, что митрополитъ находится въ городѣ и укрывается въ соборной церкви, мятежники устремились туда и, разломавъ двери, толпою ворвались въ святилище. Ростовцы, видя грозившую опасность, бились до совершеннаго изнеможенія, но, обагривъ своею и вражескою кровію помостъ церковный, пали. Послѣ сего злодѣи, схвативъ Филарета, сорвали съ него святительскія одежды и отдали его полякамъ подъ стражу. Вскорѣ за симъ митрополита босого, въ изодранномъ польскомъ платьѣ и татарской шапкѣ, повезли въ станъ самозванца. Филаретъ, не смотря на рубище, былъ принятъ самозванцемъ съ честію. Зная, въ какомъ уваженіи находится сей іерархъ у народа, и желая посему привлечь его на свою сторону, самозванецъ одѣлъ его въ богатое платье, возвратилъ ему весь штатъ и нарекъ патріархомъ. Но Филаретъ «разуменъ сый не преклонься въ то время ни на десно, ни на шуее». Онъ отвергъ льстивое предложеніе самозванца и не хотѣлъ воспользоваться незаконно усвояемой ему властію патріаршей. Съ этой поры онъ хотя и носитъ нѣко-

торое время титулъ митрополита ростовскаго, но, находясь въ рукахъ поляковъ, не управляетъ ростовскою епархіей. На его мѣсто въ 1612 г., по прошенію ростовцевъ вторично поставленъ былъ митрополитъ ростовскій Кириллъ IV, свергнутый съ каѳедры первымъ самозванцемъ и проживавшій на покоѣ въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ *).

Но имя Филарета Никитича связано съ Ростовомъ-Великимъ не потому только, что онъ былъ здѣсь на митрополичьей каѳедрѣ, но и по нѣкоторымъ памятникамъ, или только соединяемымъ съ нимъ, или же составлявшимъ вклады его самого и лицъ, современныхъ ему. Къ памятникамъ перваго рода относятся одни изъ зданій настоящаго ростовскаго кремля, въ которыхъ будто бы жилъ Филаретъ Никитичъ въ бытность свою на ростовской митрополіи. Въ виду исполняющагося трехсотлѣтія нынѣ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ, вопросъ относительно помѣщенія Филарета Никитича сталъ дѣлаться болѣе оживленнымъ и потому невольно наводитъ на мысль, имѣетъ ли за собою какія либо данныя, историческія ли то или архитектурныя, существующій и, можно сказать, довольно распространенный отвѣтъ на него.

Относительно мѣста жительства въ Ростовѣ Филарета Никитича существуютъ два мнѣнія. По одному мнѣнію о помѣщеніи его и предшествовавшихъ ему ростовскихъ іерарховъ, „время первоначальнаго построенія ростовскаго кремля неизвѣстно. Великіе пожары ростовскіе бывшіе—первый въ 1211 г., при великомъ князѣ Константинѣ Всеволодовичѣ, опустошившій г. Ростовъ совершенно, и второй—въ 1408 г., о которомъ въ лѣтописяхъ сказано, что сгорѣла большая часть города, въ томъ числѣ соборная церковь, дворъ княжій и дворы боярскіе,—сожгли, такъ сказать, и первые слѣды ростовскаго кремля. Но такъ какъ послѣ страшныхъ пожаровъ владыкамъ ростовскимъ со служащими при нихъ нужно же было гдѣ нибудь жить и служить, то, по всей вѣроятности, необходимыя для этого церкви, какъ соборная, такъ и кремлевскія, сосѣднія съ помѣщеніемъ владыкъ, были вскорѣ возобновлены. О соборной церкви изъ историческихъ актовъ, извѣстно, что ее возобновилъ архіепископъ Григорій, «не пощадивъ имѣнія своего всего на зданіе церковное», и освятилъ

*) Іерархи Рост.-Яросл. паствы, 1864 г.; лѣтоп. о Рост. архіер. 1890 г.; Яр. Епарх. Вѣд. 1869 г. Статьи: „Митрополитъ Филаретъ Никитичъ“.

1-го октября 1411 г. Вѣроятно, сей святитель позаботился какъ о возобновленіи другихъ древнихъ церквей кремля..., такъ и объ устройствѣ помѣщенія для себя самого и служащихъ при немъ. Такимъ образомъ, первоначальное основаніе ростовскаго кремля слѣдуетъ приписать архіепископу Григорію (1396—1416 г.г.). Былъ ли этотъ кремль обнесенъ какою либо оградою ни историческіе документы, ни преданія ничего не говорятъ о томъ. Преданіе говоритъ только одно, что первоначальнымъ жилищемъ Ростовскихъ святителей до митрополита Іоны Сысоевича былъ каменный домъ о пяти окнахъ по фасаду, составляющій нынѣ часть, менѣе половины, архіерейскаго дома по восточной стѣнѣ кремля» *).

Домъ этотъ находится между настоящими проѣздными и прежними, такъ называемыми, водяными воротами, устроенъ на погребахъ, съ каменнымъ низомъ и деревянной верхнею пристройкой съ сѣверной стороны, и изъ всѣхъ кремлевскихъ зданій только одинъ носитъ названіе «архіерейскаго», такъ какъ состоитъ въ вѣдѣніи епархіальнаго архіерея въ качествѣ квартиры, на случай его пріѣздовъ въ Ростовъ.

По другому, болѣе распространенному въ настоящее время мнѣнію, мѣстомъ жительства митрополита Филарета было тоже каменное, но двухъэтажное зданіе, извѣстное нынѣ подъ названіемъ «Іераршихъ палатъ» или «Іераршаго Дома». Оно непосредственно примыкаетъ къ вышеупомянутому архіерейскому дому и находится къ югу отъ послѣдняго, образуя на своемъ протяженіи юго-восточный уголъ кремля. «Мѣстныя лѣтописи, по этому мнѣнію, за время пребыванія митрополита Филарета на ростовской каѳедрѣ, не оставили о немъ никакихъ записей, кромѣ извѣстной исторіи о раззореніи литвой и переяславцами города, и еще того, что онъ въ 1606 году 28-го мая доносилъ царю Шуйскому о нетлѣніи мощей царевича Димитрія. Не подлежитъ сомнѣнію, что до постройки митрополитомъ Іоною Сысоевичемъ архіерейскаго дома въ этомъ зданіи Іераршихъ Палатъ имѣли пребываніе владыки ростовскіе. Къ сожалѣнію этотъ прекрасный архитектурный памятникъ находится въ ужасномъ положеніи и отчасти уже искаженъ кое-какими передѣлками, но впрочемъ не на столько, чтобы не могъ быть исправленнымъ. Крайне тяжело видѣть, что жилище родоначальника русскихъ царей, одного изъ дѣятелей возрожденія Руси послѣ смутнаго времени,

*) Яросл. Епарх. Вѣд. 1884 г. № 2.

представляется въ такомъ плачевномъ состояніи. Думается, что реставрація этого дома необходима, и это былъ бы лучшій памятникъ знаменитому святителю, принадлежащему безспорно русской исторіи». *).

Въ настоящее время почти все разсматриваемое зданіе, послѣ перенесенія архіерейской каѳедры изъ Ростова въ Ярославль, по указу 1791 г. ярославскаго архіепископа Арсенія Верещагина, хранящемуся въ архивѣ ростовскаго собора, отданное во владѣніе собора составляетъ помѣщеніе для соборныхъ служащихъ и находится дѣйствительно въ самомъ неприглядномъ состояніи не только съ внутренней стороны, но и съ наружной: ремонтъ его и притомъ весьма крупный прямо-таки необходимъ. Нежилою и находящеюся въ вѣдѣніи комитета ростовскаго музея въ немъ состоитъ только та часть, которая имѣется надъ водяными воротами и заключаетъ въ себѣ три палаты. Изъ этихъ трехъ палатъ одна находится въ зданіи водяной башни, другая рядомъ съ нею; она небольшого размѣра, отдѣляется отъ первой каменною стѣною и украшена альфресковою живописью; обѣ фасадомъ обращены на востокъ. Третья палата фасадомъ обращена на западъ или къ бывому митрополичьему дому, что нынѣ духовное училище.

Комиссія по реставраціи кремля, какъ говоритъ авторъ сочиненія: «Кремль Ростова Великаго», въ 1895 г. на первыхъ порахъ стремилась возобновить это зданіе во всемъ его объемѣ; но намѣренію ея не суждено было осуществиться по многимъ обстоятельствамъ. Во первыхъ на реставрацію Іерархихъ Палатъ требовалась значительная сумма, свыше 10000 рублей, а затѣмъ, одною изъ значительныхъ помѣхъ оказалось то, что домъ этотъ, находясь въ вѣдомствѣ Ростовскаго Успенскаго собора, весь занятъ квартирами помѣщающагося здѣсь соборнаго причта... Тогда комиссія рѣшила произвести реставрацію хотя бы Палатъ, смежныхъ съ водяной башней, находившихся въ прямомъ ея завѣдываніи и представлявшихъ наиболѣе драгоцѣнную часть Іерарша го дома» *).

Городъ Ростовъ, почти пять столѣтій имѣвшій важное политическое значеніе въ древней Руси, служилъ резиденціею епархіальныхъ архіереевъ цѣлыхъ восемь столѣтій: со времени перво-

*) Лѣтоп. о Рост. Арх. 1890 г., стр. 21; А. А. Титовъ „Кремль Ростова Великаго“. 1905 г., стр. 125.

*) Стр. 126.

начальнаго построенія соборнаго храма въ 992 г. и до перевода архіерейской каѳедры въ Ярославль 1788 года. Въ тотъ продолжительный періодъ лучшимъ временемъ для ростовской іераршей каѳедры была несомнѣнно вторая половина XVII в., когда она насчитывала въ своемъ владѣніи свыше 16000 крестьянъ и кромѣ того ближайшія вотчины въ уѣздахъ: Ростовскомъ, Ярославскомъ, Московскомъ, Бѣлозерскомъ, Устюжскомъ и Вологодскомъ. Такое огромное богатство дало возможность ростовскимъ іерархамъ развить обширное хозяйство, запасавшее по нѣскольку тысячъ разныхъ жизненныхъ припасовъ (Яр. Еп. Вѣд. 1888 г. № 20) и кромѣ того украсить свою каѳедру величественными зданіями, которыя и составили такъ называемый нынѣ кремль и которыя не только вызывали удивленіе постороннихъ лицъ, но впослѣдствіи, съ уменьшеніемъ іераршихъ доходовъ, даже ставили въ трудное положеніе самихъ обитателей роскошныхъ палатъ. Такъ, въ 1777 году ростовскій архіепископъ Самуилъ Мисловскій, впослѣдствіи митрополитъ кіевскій, писалъ князю А. Б. Куракину: «Удивляетесь моего дома громадности?.... Весьма достопамятное строеніе, только великая сумма на содержаніе нужна» *). Этимъ же архіепископомъ высказана весьма интересная мысль и о величіи ростовскаго кремля въ одномъ изъ писемъ къ тому же князю Куракину. «Не думаю», писалъ преосвященный, «чтобы въ Россіи подобный другой домъ архіерейскій могъ сыскаться. Можно сказать, что въ Россіи три мѣста уваженія достойны: Троицкая лавра, Воскресенскій монастырь Новоіерусалимскій и Ростовскій архіерейскій домъ» *). Съ отчужденіемъ крестьянъ и недвижимыхъ имуществъ отъ церквей и монастырей и въ особенности съ переведеніемъ епископской каѳедры изъ Ростова въ Ярославль этому величественному памятнику отечественной старины пришлось, правда, пережить печальную картину чуть не полнаго разрушенія. Но нашлись, наконецъ, люди, которые обратили вниманіе на его печальное состояніе и приложили къ нему все свое стараніе и всѣ свои заботы. Частное поддержаніе начавшихъ разрушаться кремлевскихъ зданій замѣтно стало уже съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, а болѣе систематическое возстановленіе ихъ началось съ 1882 г., когда, по предложенію московскаго археологическаго общества, образовалась спеціальная

*) Рост. архіеп. Самуилъ Мисл. въ своихъ письмахъ къ князю А. Б. Куракину. 1904 г., стр. 30.

*) Тамъ же.

для того комиссія, благодаря дѣятельности которой предъ нами вытступаютъ теперь уже не гнетущія душу полуразвалины, а величественныя зданія въ первоначальномъ своемъ видѣ.

Сооруженіе ростовскаго кремля въ настоящемъ его видѣ историческіе документы почти всецѣло, за исключеніемъ нѣкоторыхъ зданій позднѣйшихъ, приписываютъ митрополиту Іонѣ Сысоевичу, состоявшему на ростовской каѳедрѣ съ 1652 по 1690 г.г. Неутомимый труженикъ, большой знатокъ и любитель строительства, преосвященный зодчій украсилъ свою митрополію рѣдкими по времени зданіями и храмами. «Той митрополитъ», по словамъ дошедшихъ до насъ историческихъ документовъ, «въ бытность свою построилъ домъ архіерейскій и оградилъ оградою каменною, по городовому положенію съ башнями, съ бойницами и съ зубцами, двои ворота проѣзжія, третіи къ соборной церкви; на тѣхъ (на послѣднихъ) церковь Воскресенія Христова, каменная дивнымъ устроеніемъ съ папертьми, и въ ней и въ папертяхъ стѣннымъ письмомъ подписаны; на другихъ воротахъ къ конюшенному двору церковь святого Іоанна Богослова, каменная же съ папертьми инымъ образцомъ, и въ ней и въ папертяхъ стѣннымъ письмомъ подписаны. На сѣняхъ близъ архіерейскихъ келей церковь Всемилостиваго Спаса каменная же, надъ хлѣбнею, дивнымъ образцомъ и стѣннымъ письмомъ подписана. Онымъ же митрополитомъ Іоною подлѣ архіерейскаго двора, въ другой каменной же оградѣ, на углу, что называется Богословскій монастырь, построена церковь каменная же, на кладовыхъ палатахъ, во имя святого Григорія Богослова; въ томъ же монастырѣ три палаты жилыхъ небольшія; у тѣхъ четырехъ церквей у всѣхъ колокольни каменныя; на нихъ колоколовъ вѣсомъ общимъ во всѣхъ у святого Спаса, что на сѣняхъ, вѣсу во всѣхъ колоколахъ триста пудъ; у Воскресенія во всѣхъ колоколахъ вѣсу полтораста пудъ; у святого Іоанна Богослова во всѣхъ колоколахъ вѣсу двѣсти пудъ; у Григорія Богослова во всѣхъ колоколахъ вѣсу сто пудъ. При соборной церкви колокольню построилъ каменную великую; при своей же бытности слилъ колокола: первый двѣ тысячи пудъ, другой въ тысячу пудъ, третій въ пятьсотъ пудъ и прочихъ мелкихъ десять колоколъ. О всѣхъ сихъ писалъ къ одному изъ друзей своихъ: «на своемъ дворишкѣ лью колоколишки» *).

*) Лѣт. о Рост. Арх. 1890 г., стр. 13 и 14; Іерархи Рост.-Яросл. паствы, 1864 г. стр. 149.

Приблизительно все пространство, занимаемое настоящимъ кремлемъ, и раньше принадлежало епископской каѳедрѣ и носило названіе «Епископскаго двора». Въ лѣтописи о ростовскихъ архіереяхъ о пожарѣ въ Ростовѣ 1211 г. между прочимъ говорится: «сгорѣ церквей 15 и на *епископлѣ дворѣ* церковь святаго Іоанна Предтечи вся до основанія сгорѣ совсѣмъ, точію остася посреди огня икона святаго великомученика Ѳеодора Тирона»*). На мѣстѣ Іоанно-Богословской церкви раньше находился мужской Іоанно-Богословскій монастырь, изъ церкви котораго епископъ Кириллъ II 1231 г. 2-го февраля перенесъ мощи свв. Леонтія и Исаіи, ростовскихъ чудотворцевъ, въ новосозданный ростовскій Успенскій соборъ **), а въ 1288 г. игуменъ этого монастыря—Тарасій былъ посвященъ въ ростовскаго епископа ***) Какъ нынѣ церковь Григорія Богослова находится хотя и внѣ стѣнъ кремля, но въ неразрывной съ нимъ связи, такъ и прежде Григорьевскій монастырь-затворъ былъ не на самомъ епископскомъ дворѣ, а вблизи его, что видно изъ житія св. Стефана Пермскаго, постриженника сего монастыря: «И еще младъ будя во юности, отрокъ (Стефанъ)... пострижеся въ чернецы во градѣ Ростовѣ, у святого Григорія Богослова въ монастырѣ, нарицаемомъ затворѣ, *близь епископіи*» ****).

Само собою понятно, что на этомъ епископскомъ дворѣ находилось и помѣщеніе для ростовскихъ іерарховъ до устройства настоящаго кремля. Но такимъ помѣщеніемъ въ то время ни въ какомъ случаѣ не могла быть та каменная половина настоящаго архіерейскаго дома, на которую указываетъ приведенное выше первое мнѣніе по разсматриваемому нами вопросу, такъ какъ историческіе документы даютъ прямое основаніе утверждать, что этой половины, какъ и всего вообще дома, не было не только раньше Іоны Сысоевича, но и во время его. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе прежде всего «Опись, составленная лѣта 7179 (1691 г.) генваря 6 дня по преставленіи преосвященнаго Іоны, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго» *). «Опись» замѣчательна тѣмъ, что составлена вслѣдъ за кончиною митрополита Іоны, послѣдовавшею 20-го декабря 1690 года, и потому

*) Кремль Ростова В. стр. 3.
**) Лѣтоп. о Рост. Арх. стр. 8.
***) Тамъ же. Стр. 10.
****) Іерархи Рост.-Яр. паствы. Стр. 66.
*) Опись напечатана въ Яросл. Епарх. Вѣд. за 1888 г. въ № 20.

въ составителѣ ея нельзя не видѣть намѣренія отмѣтить то, что сдѣлано было по устройству архіерейскаго дома именно почившимъ архипастыремъ. Съ другой стороны, въ то время какъ всѣ прочіе документы, относящіеся до ростовскаго кремля, ограничиваются лишь общимъ замѣчаніемъ объ устройствѣ митрополитомъ Іоною архіерейскаго дома («построилъ домъ архіерейскій и оградилъ оградою каменною»), обращая болѣе вниманіе на домовыя кремлевскія церкви «Опись», наоборотъ, развертываетъ предъ нами полную картину этого дома временъ его строителя, совсѣмъ не касаясь церквей, и такимъ образомъ служитъ разъясненіемъ вышеприведеннаго описанія кремля.

Соотвѣтственно двумъ приведеннымъ выше мнѣніямъ о древнѣйшемъ помѣщеніи ростовскихъ іерарховъ вообще и въ частности Филарета Никитича, въ данномъ случаѣ изъ «Описей» мы приводимъ только ту часть, которая обнимаетъ пространство отъ центра кремля до воротъ водяныхъ или *заднихъ*, какъ они называются въ «Описи», оставляя другую часть ея до разсмотрѣнія второго мнѣнія. На этомъ пространствѣ митрополичьяго двора, по «Описи», «Каменнаго строенія имѣется *): хоромы для пришествія великихъ государей,—столовая, въ ней писано стѣннымъ письмомъ, полъ посланъ желѣзными досками, предъ столовою сѣни, подлѣ сѣней палата отдаточная, да восемь палатъ жилыхъ, двои сѣни проходные. Подъ ними исподнихъ житей: хлѣбня да восемь палатъ жилыхъ. Митрополичьи покои,—крестовая, предъ нею сѣни. Подлѣ крестовой двѣ кельи жилыхъ, гдѣ живутъ митрополиты. Вверху же жилыхъ и казенныхъ палатъ и сѣней десять жилей. Противъ церкви Спаса Нерукотвореннаго образа—столовая палата, предъ столовою сѣни; подлѣ сѣней двѣ палатки отдаточныя, Въ столовой же и сѣняхъ полы намощены чугунными досками. На переднемъ же крыльцѣ въ окнахъ одиннадцать окончинъ слюдяныхъ. Промежъ Спасской церкви и крестовой и столовой площадь послана чугунными досками. На площади къ государскимъ хоромамъ двѣ кельи митрополичьи деревянныя. Отъ крестовой къ государскимъ хоромамъ переходы каменные, по переходамъ мостъ посланъ чугунными досками. Отъ государскихъ хоромъ на дворы крыльцо каменное, надъ лѣстницею сводъ, надъ рундуками два шатра каменные опоясаны же-

*) Мы ограничиваемся здѣсь перечнемъ только зданій, опуская краткія замѣтки объ ихъ внутреннемъ убранствѣ, какъ не имѣющія прямого отношенія къ нашей цѣли.

лѣзомъ бѣлымъ. Противъ митрополичьихъ хоромъ по правую сторону святыхъ воротъ на часовнѣ часы боевые. Исподнихъ житей подъ Спасскою церковію и подъ владычними хоромы: казенный приказъ, да жилыхъ и кладовыхъ тринадцать палатъ, да хлѣбня, предъ нею сѣни. У святыхъ воротъ, отъ церкви Воскресенія Христова, двѣ кельи брацкія, предъ ними сѣни, подъ ними судной приказъ, да двѣ палаты съ дѣлами. Два погреба каменные теплые, межъ ими выходъ, надъ ними сушила каменные-жъ. Подлѣ тѣхъ погребовъ къ заднимъ воротамъ два ледника каменные».— Государевы хоромы—это называвшаяся впослѣдствіи «Красная Палата»; верхній этажъ ея въ 40-хъ годахъ минувшаго столѣтія разобранъ, а нижній—обращенъ въ подвалы; митрополичьи кельи —нынѣ духовное училище,—домъ трехъэтажный; два этажа построены Іоною Сысоевичемъ, а третій надстроенъ архіепископомъ Самуиломъ Мисловскимъ; столовая предъ Спасскою церковію— нынѣ Бѣлая Палата съ одною большою при ней отдаточною, вмѣсто прежнихъ двухъ малыхъ, гдѣ съ 1883 г. помѣщается музей церковныхъ древностей; братскія ~~церкви~~ кельи у Воскресенской церкви—это квартира соборнаго протоіерея. Кромѣ этихъ зданій, погребовъ, ледниковъ и двухъ колоколенъ при церквахъ Воскресенской и Іоанно-Богословской, остальныхъ придаточныхъ сооруженій, перечисляемыхъ въ «Описи», въ настоящее время не имѣется.

Такимъ образомъ, по «Описи» 1691 г., у водяныхъ воротъ, тамъ, гдѣ теперь такъ называемый архіерейскій домъ, во время Іоны Сысоевича находились только построенные имъ же ледники и погреба съ сушилами надъ ними, безъ всякихъ «жилей»; было ли что здѣсь раньше, объ этомъ сказать ничего нельзя за отсутствіемъ свѣдѣній. Устройство дома надъ сими ледниками и погребами лѣтописями приписывается преемнику Іоны митрополиту Іоасафу Лазаревичу, причемъ оказалось необходимымъ къ уже существовавшимъ сдѣлать еще два погреба, вѣроятно, въ качествѣ фундамента. Домъ былъ весь деревянный и назывался архіерейскими келіями. «А въ бытность свою... построилъ погребы каменные, на нихъ кельи деревянныя» *), говорится въ лѣтописи о Ростовскихъ Архіереяхъ.

Вообще Іоасафъ Лазаревичъ (1691—1701 г.). былъ усерднымъ продолжателемъ своего талантливаго предшественника по

*) Стр. 15.

дѣлу устроенія ростовскаго кремля. Въ теченіе своего десятилѣтняго управленія епархіей онъ, кромѣ упомянутыхъ деревянныхъ келій съ погребами, «построилъ около соборныя церкви ограду каменную и святыя врата..... Да въ домѣ его архіерейскомъ построилъ церковь каменную на палатахъ, теплую во имя Пресвятыя Богородицы Одигитріи; въ ней иконостасъ рѣзной золоченой, вельми изряденъ; часобитню, что часы бьетъ, построилъ каменную; конюшенной дворъ каменной на проѣзжей улицѣ; богадѣльны каменныя же» **).

Но выстроенныя имъ деревянныя келіи, вмѣстѣ съ другими зданіями кремля, погорѣли во время великаго пожара, бывшаго 5-го іюля 1730 года. «Вкругъ дома архіерейскаго на оградной стѣнѣ кровли и на башняхъ кровли шапуровыя и на кельяхъ, столовыхъ и кладовыхъ палатахъ и поварняхъ и погребахъ кровли деревянныя, кельи, сушила, житницы и проч. въ томъ домѣ деревянное строеніе погорѣло» ***). Болѣе подробныя свѣдѣнія, какъ объ этомъ домѣ и погребахъ его, такъ и о послѣдствіяхъ для нихъ пожара, содержатся въ «Описи дому Его Преосвященства ветхостямъ и что въ прошедшій пожаръ 1730 году сгорѣло» (съ дѣла консисторіи 1730—1738 г.г.) ****). «Погреба», по словамъ этой «Описи», «надъ которыми имѣлись деревянныя *архіерейскія* келіи, коихъ имѣется четыре погреба (въ описи 1691 г. —только два), у которыхъ въ прошедшій пожаръ какъ стѣны, такъ и своды развалились, надлежитъ съ самаго фундаменту вновь сдѣлать по прежнему, также и сгорѣвшія надъ оными погребами деревянныя кельи. Въ томъ же флигерѣ, подъ тѣми кельями, два погреба отъ пожару не повредились, изъ коихъ въ одномъ погребѣ, что отъ *водяныхъ воротъ*, въ одномъ окошкѣ окончина выгорѣла, да при немъ рундукъ бревенчатый сгорѣлъ же и надлежитъ окончину и рундукъ сдѣлать новые». И только послѣ этого уже пожара впервые высказана была мысль о необходимости замѣнить въ разсматриваемомъ домѣ одну деревянную часть его каменною. Въ той же «Описи» читаемъ: «*Архіерейскіе* покои, которые надлежитъ вновь сдѣлать, гдѣ значитъ подъ желтою тушью,—деревянные, а подъ красною тушью—значитъ каменные вновь, вмѣсто деревянныхъ прежнихъ покоевъ, сдѣлать».

**) Лѣт. о Рост. Арх. Стр. 15.

***) Вѣдомость объ имуществѣ сгорѣвшихъ церквей Ростовской епархіи. Описаніе документовъ и дѣлъ въ архивѣ Св. Синода Т. X, приложеніе № XXII.

****) Хранится въ архивѣ рост. музея.

Послѣ всего сказаннаго само собою понятно, что такъ называемый теперь архіерейскій домъ, среди древнихъ зданій ростовскаго кремля, есть самый позднѣйшій. Основаніе его съ увѣренностію можно относить ко второй половинѣ и даже къ концу XVIII столѣтія; но кѣмъ онъ выстроенъ, неизвѣстно. Не смотря на свое сравнительно позднѣйшее устройство, онъ, однакоже, вслѣдствіе перестроекъ, не сохранился въ своемъ первоначальномъ видѣ. Такъ, въ 187³/₄ г.г. онъ, съ разрѣшенія высокопреосвященнаго Нила, бывшаго архіепископа ярославскаго и ростовскаго, приспособленъ былъ для помѣщенія духовнаго училища, гдѣ оно и пребывало, по условію, въ продолженіе шести лѣтъ. Въ 1880 году, когда училище переведено было во вновь отстроенный митрополичій домъ, домъ этотъ былъ передѣланъ подъ квартиры преподавателей училища, которыми они и пользовались вплоть до 1888 г. за самую скромную цѣну, отъ 5 до 8 рублей въ мѣсяцъ. И за все это время онъ не подлежалъ никакимъ налогамъ. Внутреннія передѣлки не могли не отразиться и на внѣшней его сторонѣ, которая въ настоящемъ видѣ, мало гармонируетъ съ другими величественными кремлевскими зданіями.

Также не находитъ себѣ полнаго оправданія и второе мнѣніе относительно жилища митрополита Филарета Никитича, не смотря на всю его категоричность, съ какою оно высказывается.

Въ «Описи» 1691 г. изъ всѣхъ помѣщеній угольнаго корпуса, лежащаго къ югу отъ архіерейскаго дома до садовыхъ воротъ и названнаго во второмъ мнѣніи общимъ именемъ Іераршихъ палатъ или Іераршаго дома, выдѣляется только одно, находящееся подъ водяною башнею, всѣ же прочія, за немногими исключеніями, относятся къ такъ называемымъ хозяйственнымъ постройкамъ. «На дворъ отъ собору святыя ворота. Другія къ домовому конюшенному двору, третьи, что слывутъ водяныя, надъ ними палата, надъ палатою башня. Отъ воротъ сушила верхнія до наугольной башни, подъ ними ледникъ, да четыре кладовыхъ да пивоварьня. Отъ пивоварьни и отъ наугольной башни верхнихъ житей до дровяныхъ воротъ (они-жъ и садовыя) три палаты, подъ ними три палаты-жъ кладовыхъ, ворота дровяныя, надъ ними палата, надъ палатою башня. Отъ дровяныхъ воротъ и отъ башни верхнихъ двѣ палаты, подъ ними приспѣшня да поварня».

Помѣщенія надъ водяными воротами называются архіерейскими келіями лишь въ «Вѣдомости объ имуществѣ сгорѣвшихъ церквей Ростовской епархіи», представленной Св. Синоду архи-

мандритомъ Даниловскаго монастыря, въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, Викентіемъ Ченцовымъ, которому вмѣстѣ съ ростовскимъ воеводою поручено было произвести слѣдствіе о пожарѣ 1730 г.». *Изъ архіерейскихъ каменныхъ келій*, что за переходами, *надъ водяными воротами*», говорится въ «Вѣдомости», «вынесено: 35 образовъ, складни, 2 ковчега, евангеліе, подушка, зеркало, щитъ сгибной о 6 полотнахъ, паникадило, 5 ковровъ, 2 завѣсы». *)

Въ Дѣлѣ о истребованіи отъ Государственной Коллегіи Экономіи на исправленіе въ Ростовскомъ Его Высокопреосвященства домѣ ветхостей пятисотрублевой суммы», *) отъ 9 марта 1769 г., изъ трехъ палатъ надъ водяными воротами—одна называется приборною, а другая съ альфресковою живописью, «сѣнями». «Въ имѣющихся надъ водяными воротами у приборной каменной на улицу-сѣняхъ, подписанныхъ стѣннымъ письмомъ въ стѣнѣ разсѣлина до самаго фундаменту». Интересна замѣтка объ исправленіи этой разсѣлины архитектора полковника Бланка, осматривавшаго архіерейскій домъ, приходившій уже въ разрушеніе. По его замѣчанію, слѣдуетъ «во оныхъ воротахъ своды расклинить и задѣлать вновь, а въ задѣланной прежде перемычкѣ трещину пробрать и задѣлать уже не такъ, какъ сдѣлано, но сдѣлать перемычкою жъ. Въ сѣняхъ, подписаннымъ стѣннымъ письмомъ на стѣнѣ пробрать разсѣлину въ кирпичь и залить во время проборки противъ каждаго ряда во внутрь стѣны, дабы все могло быть залито».

Въ «Описи дому Его Преосвященства ветхостямъ и что въ прошедшій пожаръ 1730 году сгорѣло» удерживается за разсматриваемымъ корпусомъ хозяйственное значеніе и при этомъ въ ней указывается каждому отдѣльному помѣщенію спеціальное назначеніе. Такъ, здѣсь были палаты: *рухлядная, квасная, мучная, разсольная, столярная* и пр. Но за помѣщеніями надъ водяными воротами оставляется общее наименованіе: «палата», съ обозначеніемъ въ каждой изъ нихъ и имѣвшихся ветхостей, но безъ указанія ихъ какого либо спеціальнаго назначенія, и только одному изъ нихъ усвояется особое названіе: «галлерея». «Надъ водяными воротами первая полата, вторая полата,—полата, въ которой имѣвшіяся въ четырехъ окошкахъ стекольчатыя окончины и съ рамами и съ косяками и двои двери въ прошедшій

*) Опис. док. и дѣлъ въ архивѣ Св. Синода. Т. X, прилож. XXII.
*) Архивъ Рост. музея.

пожаръ сгорѣли, вмѣсто коихъ надлежитъ вновь сдѣлать окончины стекольчатыя въ переплетныхъ рамахъ и двери вновь сдѣлатьже. Во оной же полатѣ двѣ печи израсчатыя отъ бывшаго пожару развалились, вмѣсто коихъ надлежитъ вновь сдѣлать. Въ той же полатѣ по всему своду имѣется немалая сѣдина, который сводъ ветхостію надлежитъ разобрать и сдѣлать вновь... Надъ показанными же водяными воротами *галлерея*, въ которой окончины въ четырехъ окошкахъ слюдяныя вышиною въ три аршина, а шириною значится по плану, вмѣсто сгорѣвшихъ, надлежитъ сдѣлать вновь слюдяныя же съ желѣзными рамами. Да въ оной же галлереѣ написанныя на стѣнѣ святыя образа, кои отъ пожару повредились, и на той же стѣнѣ отъ полу до самаго своду имѣется немалая сѣдина, кою надлежитъ пробрать и вновь сдѣлать, и святыя образа переписать вновь по прежнему». Это изъ упомянутыхъ нами въ своемъ мѣстѣ трехъ палатъ надъ водяными воротами, какъ видно по ходу «Описи», та палата, которая противъ бываго митрополичьяго дома.

Галлереею же называются въ «Описи» и переходы, которые по «Вѣдомости объ имуществѣ сгорѣвшихъ церквей Ростовской епархіи», соединяли такъ называемыя теперь Іераршія Палаты съ Спасскою церковію и которыхъ нынѣ не существуетъ. «Палата вторая надъ водяными воротами и отъ нея въ галлереѣ что къ крестовой (она и Спаса на сѣняхъ) церкви въ пятнадцати окошкахъ окончины слюдныя вмѣсто ветхихъ надлежитъ вновь сдѣлать съ желѣзными рамами».

Какъ видно изъ сказаннаго, помѣщенія надъ водяными воротами дѣйствительно служили для ростовскихъ іерарховъ палатами, но служили уже послѣ Іоны Сысоевича и притомъ временно. Вѣроятно, который нибудь изъ ростовскихъ владыкъ. близко стоявшихъ ко времени великаго пожара, Досиѳей II (1711—1718 г.) или Георгій Дашковъ (1718—1731 г.), устроили здѣсь для себя келіи въ виду открывавшагося отсюда живописнаго вида на городъ и бывшую базарную площадь, почему въ «Вѣдомости объ имуществѣ сгорѣвшихъ церквей Ростовской епархіи» одна изъ этихъ палатъ и называется *новою* столовою. «Въ томъ же архіерейскомъ домѣ въ нижеозначенныхъ мѣстахъ не горѣло... надъ водяными вороты въ полатѣ, что называется *новая столовая*»... *) Вѣроятно, однимъ изъ нихъ же были укра-

*) Опис. док. и дѣлъ въ архивѣ Св. Синода. Т. X, прилож. XXII.

шены стѣнным письмомъ малая палата или «сѣни» и галлерея, которые послѣ пожара въ галлереѣ уже не возобновлялись.

Но были ли до Іоны Сысоевича іераршими, какъ эти палаты, такъ и другія угольнаго каменнаго корпуса называемаго вторымъ мнѣніемъ о жилищѣ Филарета Никитича іераршимъ домомъ,—сказать трудно. Представитель этого мнѣнія въ пользу его не привелъ никакихъ данныхъ. Между тѣмъ историческихъ свѣдѣній по разсматриваемому вопросу не имѣется, а зданіе само по себѣ является свидѣтелемъ безмолвнымъ, отчасти вслѣдствіе отдачи его подъ квартиры служащимъ въ соборѣ, несомнѣнно повлекшей за собою тѣ или другія измѣненія и въ его архитектурѣ, но въ особенности вслѣдствіе разрушающей силы времени и великаго пожара 1730 г., причинившихъ ему, какъ видно уже изъ сдѣланныхъ замѣчаній, «немалыя сѣдины», которыя затѣмъ потребовали исправленій и притомъ довольно крупныхъ. Въ «Дѣлѣ о истребованіи отъ Государственной Коллегіи Экономіи на исправленіе въ Ростовскомъ Его Высокопресвященства домѣ ветхостей пятисотрублевой суммы» и въ «Описи дому Его Преосвященства ветхостямъ» на такія «сѣдины» указывается почти въ каждомъ зданіи кремля и, намъ кажется, во второмъ мнѣніи относительно древнѣйшаго жилища ростовскихъ іерарховъ слишкомъ оптимистически взглянуто на измѣненіе угольнаго корпуса или такъ называемыхъ теперь іераршихъ Палатъ. Во всякомъ случаѣ категорическое дошедшихъ до насъ историческихъ документовъ соединеніе ростовскаго кремля въ его первоначальныхъ основахъ съ именемъ митрополита Іоны Сысоевича, тѣсная связь разсматриваемыхъ зданій съ водяными воротами, выстроенными именно этимъ митрополитомъ, высказанная нами цѣль «Описи» 1691 г. и самое назначеніе такъ называемыхъ іераршихъ Палатъ, въ качествѣ хозяйственныхъ построекъ, даютъ болѣе основаній предполагать, что и онѣ суть дѣло рукъ того же митрополита-зодчаго, при которомъ хозяйство архіерейскаго дома достигло самыхъ обширныхъ размѣровъ. По крайней мѣрѣ относительно той палаты, которая обращена фасадомъ къ бывому митрополичьему дому и которую второе мнѣніе о помѣщеніи Филарета Никитича считаетъ наиболѣе драгоцѣнною частію іераршаго дома, можно съ увѣренностію сказать, что до митрополита Іоны Сысоевича ея не существовало. Полнѣйшее сходство этой палаты въ архитектурномъ отношеніи съ южной галлереей Воскресенской церкви и съ сѣверной-Іоан-

но-Богословской указываетъ на одного и того же ихъ строителя и вполнѣ оправдываетъ названіе ея «галлереей», которое присвоено ей въ первый разъ въ «Описи дому Его Преосвященства ветхостямъ». Въ виду галлерей упомянутыхъ церквей, въ виду палаты выстроенной тѣмъ же митрополитомъ и существовавшей галлереи между помѣщеніями надъ водяными воротами и Спасской церковію, галлерея надъ этими воротами прямо-таки вызывалась требованіями симметріи, необходимостію эстетическою. Высоко развитый эстетическій вкусъ Іоны Сысоевича не могъ не видѣть этой необходимости, потому не могъ не привести ея и въ исполненіе. Правда, разсматриваемая галлерея въ 1895 г. была реставрирована комиссіей по возстановленію кремлевскихъ зданій, но реставрирована не по инымъ образцамъ, а по образцамъ, сохранившимся на самой галлереѣ, и потому, по реставраціи, какъ говорится въ отчетѣ комиссіи, она не утратила своего первоначальнаго характера. *)

Такимъ образомъ вопросъ о помѣщеніи въ Ростовѣ родоначальника нынѣ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ, равно какъ и другихъ Ростовскихъ іерарховъ до митрополита Іоны Сысоевича, въ сущности является открытымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ они жили на «епископскомъ дворѣ», смѣнившимся при Іонѣ настоящимъ кремлемъ. Но гдѣ находился іераршій домъ и каковъ онъ былъ, деревянный или каменный, одно-этажный или двухъ-этажный, сказать объ этомъ положительно что нибудь при настоящихъ условіяхъ нѣтъ возможности.

Болѣе опредѣленными памятниками о Филаретѣ Никитичѣ въ Ростовѣ являются памятники второго рода. Это суть вклады въ соборную ризницу, сдѣланные или имъ самимъ, совмѣстно съ сыномъ своимъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, тогда, когда онъ уже былъ патріархомъ или же другими современными ему лицами. Къ нимъ относятся: напрестольный крестъ и три кадила.

Крестъ-серебряный, позолоченный, чеканный, безъ пробы, съ мощами, унизанный вокругъ жемчугомъ, коего числомъ 250; на немъ 8 камней голубого и краснаго вида, въ вставкахъ серебряныхъ. На лицевой сторонѣ изображены: распятіе Господне, въ подножіи его образъ св. Леонтія, Ростовскаго чудотворца, по сторонамъ распятія Богоматерь и св. Іоаннъ Богословъ; внизу,

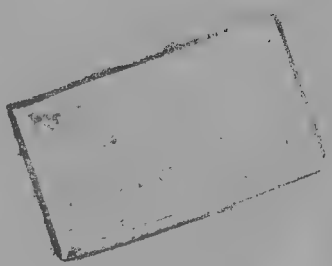
*) Отчетъ комиссіи по административно-хозяйств. управл. Рост. Кремлемъ за 1894—1895 г.г.

подъ изображеніемъ св. Леонтія, находится слѣдующая надпись: Божіею милостію, повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича и всея Россіи Самодержавца и Отца его Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Россіи сдѣланъ сей крестъ въ Ростовъ въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и Великаго Чудотворца Леонтія въ десятое лѣто государства его. Лѣта 7131» (1623). Исподняя сторона креста—гладкая, съ рѣзными надписями святыхъ, мощи коихъ въ немъ хранятся: «Стефана Новаго, апостола Тимоѳея, Млеко Богородицы, мощи Іакова брата Господня, Ѳеодора Тирона, муч. Георгія, великомуч. Димитрія, апостола Андрея Первозваннаго, мучениковъ: Кирика, Ѳеклы, Михаила Синайскаго, св. Никиты, Тихона Амафунскаго, Іоанна, преподобн. Матроны и 40 мучениковъ».

Кадила тоже серебряныя, безъ пробы, вызолоченныя, одинаковой формы, а именно: крышки устроены башнями, на нихъ имѣются прорѣзные кресты; главы чешуйчатыя, съ цѣпочками бѣлыми витыми, тоже серебряными; на обѣихъ половинахъ, верхней и нижней, вычеканены вязью надписи, изъ коихъ видно, что они сдѣланы—два въ 7140 (1632) г., а третье 7137 (1629) г. при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и отцѣ его патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ.

До перенесенія епископской каѳедры изъ Ростова въ Ярославль въ ризницѣ ростовскаго собора имѣлась еще митра, пожертвованная Михаиломъ Ѳеодоровичемъ по отцѣ своемъ Филаретѣ Никитичѣ. Теперь она хранится въ ризницѣ ярославскаго Спасскаго монастыря.

Митра голубого бархата. Вверху ея золотая запона съ изображеніемъ разноцвѣтною финифтью Пресвятыя Троицы. На митрѣ расположены четыре дробницы съ финифтяными разноцвѣтными изображеніями: св. Николая Чудотворца и митрополитовъ Петра, Алексія и Іоны, а въ окружности еще десять золотыхъ дробницъ съ наведенными мусіею образами Спасителя, Божіей Матери, Предтечи, Арх. Михаила и Гавріила, апостоловъ Петра, Павла, Андрея. Іоанна Богослова и св. князя Ѳеодора ярославскаго съ чадами; между муссійными изображеніямн золотые столпы, наведенные разноцвѣтною мусіею же. Ниже этой мусійной окружной полосы, по краю митры, положенъ золотой обручъ, шириною въ вершокъ, съ слѣдующею чернѣвою надписью: Лѣта 7142 (1634) повелѣніемъ В. Г. Царя и В. К. Михаила Ѳе-

одоровича всея Россіи Самодержца сдѣлана сія шапка въ Ростовскую церковь Пресв. Богородицы пречестнаго Ея Успенія и и святители Леонтія, Исаіи и Игнатія по отцѣ своемъ блаженныя памяти по В. Г. св. Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ Московскомъ и всея Русіи въ вѣчный покой августа 15 дня». Митра богато украшена драгоцѣнными камнями и въ особенности жемчугомъ, чрезвычайно ровнымъ, крупнымъ и необыкновенно чистой воды; такого жемчуга считается 1120 зеренъ, и сверхъ того кафимскихъ огромныхъ 8 и бурмицкихъ 16 зеренъ. Драгоцѣнныхъ камней крупныхъ, кромѣ множества мелкихъ, находится: изумрудовъ 24, яхонтовъ красныхъ 82, лазоревыхъ 5. Всѣ эти камни замѣчательны по величинѣ своей и по чистотѣ блеска.

И. Богословскій.